

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. М. ХЛУС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются фундаментальные, правовые, организационно-экономические, информационные, социальные и культурно-исторические факторы коррупции, одновременно рассматриваемые учеными в качестве ее причин. Сделан вывод о том, что эти факторы (причины) составляют одноименные группы условий для возникновения коррупции как негативного социального явления. Отмечается, что не все они характерны для любого государства: в зависимости от его устройства, размеров территории, особенностей национальной культуры и законодательства возможно формирование тех или иных условий для развития коррупции. Обосновывается, что причиной коррупции является обстоятельство, отражающее сущностное содержание возникающих между людьми отношений, складывающихся на взаимной выгоде, по принципу взаимного обмена «даю, чтобы и ты дал», на котором и основаны коррупционные отношения. Доказательством этого факта служат отношения взяточничества. Акцентируется роль криминалистики в выявлении и устранении условий для возникновения коррупции. Уточняется, что одна из функций данной науки – прогнозирование развития преступной деятельности. В целях обнаружения условий для появления коррупции криминалистическое прогнозирование должно осуществляться в процессе проведения экспертизы нормативных правовых актов, методами которой являются криминалистический анализ и матрицирование.

Ключевые слова: коррупция; факторы коррупции; условия коррупции; причины коррупции; принцип взаимного обмена; коррупционные отношения; криминалистика; криминалистическое прогнозирование; экспертиза нормативных правовых актов; криминалистический анализ; криминалистическое матрицирование.

CRIMINALISTICS COUNTERACTION TO CORRUPTION DISPLAYS: PROBLEMS AND PROSPECTS

A. M. KHLUS^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

In the article an author is analyse factors corruptions, simultaneously examined scientists and as its reasons. The short-story analysis of some fundamental, legal, organizational-economic, informative, social and cultural and historical factors (reasons) of corruption allowed to draw conclusion, that they make the of the same name groups of terms for an origin corruption as the negative social phenomenon. It is thus noticed that not all these terms are characteristic for any state. Depending on the device of the state, sizes of his territory, features of national culture and legislation and other circumstances forming of one or another terms is possible for a corruption. As reason of corruption an author sees a circumstance, reflecting essence maintenance of arising up between people relations, formed on a mutual benefit, on the basis of principle of mutual exchange «I give, that and you gave». On the basis of this principle there are corruption relations. It is possible to examine the relations of bribery proof of this fact. An author specifies on the role of criminalistics in an exposure and removal of terms of corruption. One of functions of this science is prognostication of development of criminal activity. With the purpose of

Образец цитирования:

Хлус А. М. Криминалистическое противодействие коррупционным проявлениям: проблемы и перспективы // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 3. С. 88–97.

For citation:

Khлus A. M. Criminalistics counteraction to corruption displays: problems and prospects. *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 3. P. 88–97 (in Russ.).

Автор:

Александр Михайлович Хлус – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Author:

Alexander M. Khлus, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law.
khлus.home@mail.ru

exposure of terms of corruption criminalistics prognostication must be carried out in the process of leadthrough of examination of normative legal acts. By methods which it is expedient to use during the leadthrough of such examination there are a criminalistics analysis and matrixing.

Key words: corruption; factors of corruption; terms of corruption; reasons of corruption; principle of mutual exchange; corruption relations; criminalistics; criminalistics prognostication; examination of normative legal acts; criminalistics analysis; criminalistics matrixing.

Коррупция в современных научных исследованиях рассматривается как сложное социальное, политическое, экономическое [1] и культурное [2] явление, затрагивающее все страны. Многие феномены, в том числе и коррупция, возникают как следствие одной или нескольких причин.

В российских научных публикациях встречается упоминание о факторах коррупции. Так, В. М. Полтерович разделил факторы коррупции на следующие группы: фундаментальные, правовые, организационно-экономические, информационные, социальные и культурно-исторические [3, с. 35]. При этом термин «фактор» в различных источниках трактуется по-разному. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова фактор – это «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении» [4, с. 692]. Очевидно, что такое понимание термина «фактор» отражает внутреннюю составную часть коррупции, но не ее внешнюю сторону. Такая формулировка не позволяет выделить то, что служит основой для возникновения коррупции как общественного явления и на что должны быть направлены меры противодействия.

В Большой советской энциклопедии фактор представлен как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты» [5, с. 458]. В свою очередь, причина рассматривается в качестве явления, вызывающего, обуславливающего возникновение другого явления, т. е. в нашем примере она порождает феномен коррупции.

При выделении причин коррупции следует иметь в виду, что в качестве таковых (или, правильнее, таковой) необходимо рассматривать те из них, которые лежат в основе любого коррупционного проявления.

По нашему мнению, главной причиной коррупции является обстоятельство, отражающее сущностное содержание межличностных отношений между людьми. Дело в том, что формирование общественных отношений происходит в процессе взаимодействия субъектов. Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта одновременно является причиной и следствием ответных действий других субъектов [6, с. 83].

Фундаментом социального взаимодействия выступают как общественные, так и личные потреб-

ности индивидов. Разнообразие потребностей (материальных, духовных и др.) человека и постоянная необходимость их удовлетворения привели к исследованию возникающих между людьми отношений и поиску закономерностей. Лучшие и авторитетнейшие умы человечества выработали правила взаимоотношений между людьми, на основе которых две тысячи лет назад был сформулирован закон. Он выражается в простом, кратком и емком алгоритме: «Поступай с людьми так, как ты бы хотел, чтобы они поступали с тобой». Данный тезис стал золотым правилом в отношениях между людьми: давать другому то, что мы хотим получить от него. Межличностные общественные отношения на протяжении многих веков формируются на взаимной выгоде, по принципу взаимного обмена «даю, чтобы и ты дал», на основе которого при определенных условиях и возникают коррупционные отношения. Доказательством этого факта служат отношения взяточничества. В итоге правомерные общественные отношения искажаются в результате действий двух сторон: взяткодателя и взяткополучателя, которые нарушают нормы не только права, но и нравственности, так как нормы нравственности не допускают совершения действий на основе принципа взаимного обмена вопреки установленным нормам права.

Однако взяточничество, на которое в коррупции приходится львиная доля, не охватывает всех форм и видов коррупционных проявлений. Несмотря на их разнообразие (кроме взяточничества), все они обладают общим характерным признаком, который во всех случаях связан с личностью коррупционера, стремящегося «улучшить свое материальное положение». При этом всегда отсутствует внешний побуждающий фактор к осуществлению коррупционного деяния, как, например, при взяточничестве, где есть взяткодатель, провоцирующий получение взятки. Инициатива совершить преступление всегда принадлежит коррупционеру, испытывающему внутреннее корыстное побуждение. И хотя любому человеку свойственно стремление к материальному благополучию, в ситуации с коррупцией оно нередко превращается в навязчивую идею, реализация которой становится главной целью должностного лица, совершающего хищения путем злоупотребления должностным положением, а также иные преступления коррупционной направленности. Не этим ли объясняется наличие у бывших и действующих российских чиновников

недвижимости и валютных счетов в банках за пределами России [7]?

С некоторой интерпретацией рассматриваемый принцип представлен в психологии в виде правила взаимного обмена, которое гласит: мы должны постараться отблагодарить каким-либо образом человека за оказанную нам услугу [8, с. 48].

Правило взаимного обмена глубоко внедрилось в сознание людей благодаря социализации, которой они подверглись. Человек живет не сам по себе, а в обществе. Любое общество подразумевает сотрудничество: ты помогаешь мне в этом, я помогаю тебе в другом; ты делишься со мной мясом, я делюсь с тобой рыбой... По принципу «ты – мне, я – тебе» живут не только люди, но и животные, насекомые, растения и практически все живые существа. Стремление быть благодарным заложено в самой природе.

Белорусские исследователи рассматривают факторы коррупции, выделенные В. М. Полтеровичем, в качестве ее причин [9, с. 140]. Безусловно, знание этих причин коррупции позволяет определить направления противодействия данному негативному явлению. Однако мы считаем, что представленные ученым группы факторов коррупции не следует трактовать в качестве ее причин. Их содержательная сторона больше соответствует условиям для возникновения коррупции. Условие – это та среда, в которой формируется, существует и развивается явление (в данном случае – коррупция).

Рассмотрим подробнее факторы-условия возникновения коррупции в целях выявления их эффективного существования в Беларуси.

В качестве *фундаментальных* условий для появления коррупции названы несовершенство экономических институтов и экономической политики, государственное вмешательство в экономику, контроль государства над ресурсной базой, монополизация отдельных отраслей экономики, неразвитость конкуренции, низкий уровень развития гражданского общества.

В экономической теории под институтом понимают систему правил, на основе которых действующие субъекты хозяйствования вступают в экономические отношения. Совокупность формальных и неформальных институтов образует экономическую систему. Формальные институты – это регламентированные нормативными правовыми актами правила, относящиеся к экономической деятельности. К числу неформальных институтов относятся традиции, а также правила, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, но практикуются субъектами хозяйствования [10]. Особенность экономического развития Республики Беларусь и иных постсоветских стран заключается в том, что, обретя четверть века назад независимость, молодые государства встали на путь

рыночных преобразований. Это повлекло за собой замену старых административно-командных институтов новыми экономическими институтами. Формирование последних происходит в условиях конкуренции между субъектами хозяйствования внутри страны и еще более жесткой конкуренции, нередко сопровождаемой политическими и экономическими санкциями западных государств, на международном рынке. В таких условиях о совершенстве экономических институтов речи не идет, что, конечно, может привести к появлению и развитию коррупции.

Говорить о совершенстве экономической политики белорусского государства также не приходится. Для достижения общественно значимых целей Беларусь реализует меры государственного воздействия на экономические процессы. Регулируя экономику, государство стремится к устойчивому экономическому развитию. Его усилия направлены на стабилизацию роста цен (в первую очередь это касается продуктов питания и товаров массового спроса), обеспечение внешнеторгового оборота. При этом экономика регулируется по многим направлениям: например, в сферах капиталовложений и сбыта продукции и услуг. Капиталовложения осуществляются за счет республиканского и местных бюджетов, а также частных внутренних и внешних инвестиций. Сбыт товаров и услуг контролируется через госзакупки. Указанные и иные направления государственного регулирования экономики не исключают коррупционных отношений, но неверно считать экономическую политику государства, пусть даже несовершенную, фундаментальным условием для возникновения коррупции.

Не вызывает сомнений тот факт, что политика и экономика должны развиваться как две самостоятельные сферы. Однако нельзя допустить беспредельного сокращения государственного вмешательства в экономику. Это приведет к увеличению политического влияния предприятий, в том числе входящих в транснациональные корпорации, и, следовательно, к снижению роли государства как важнейшего политического института. Можно согласиться с тем, что государственным органам не следует чрезмерно вмешиваться в экономику. Их основная задача должна состоять в выполнении функции наблюдателя за законностью отношений, возникающих и развивающихся в экономической сфере. В то же время государственный контроль над ресурсами, в том числе природными, необходим. В противном случае начнется их бесконтрольное расходование, что может породить другие, не менее серьезные проблемы.

Остальные указанные фундаментальные причины коррупции также нельзя считать условиями для ее появления. Например, образование монополии (за исключением государственной) может быть

следствием коррупции, а высокий уровень конкуренции способен породить коррупционные отношения, преследующие цель устранить конкурента. Низкий уровень развития гражданского общества не является условием для возникновения коррупции, поскольку этот феномен, как гласит история, характерен для всех времен и народов.

Анализ рассмотренных выше условий не позволяет отнести их к категории фундаментальных. Скорее, эту группу следует именовать экономическими условиями коррупции.

В числе *правовых* условий возникновения коррупции указаны отсутствие ясной законодательной базы и слишком частое изменение экономического законодательства, возможность влияния на судебные решения, несоблюдение норм международного права, неадекватные меры наказания за совершение коррупционных сделок, наличие норм, позволяющих субъективно трактовать нормативные акты.

Неотъемлемыми спутниками коррупции являются несовершенство и изъяны в законодательстве государства. По причине недоработок правотворческой деятельности в любом государстве нормативная база может иметь определенные дефекты.

На одном из заседаний коллегии Министерства юстиции Республики Беларусь было отмечено низкое качество разрабатываемых государственными органами проектов [11]. Более 40 % поступающих в указанное Министерство проектов согласовываются с замечаниями, без учета проектов, которые дорабатываются с участием специалистов данного ведомства. В числе основных недостатков упоминаются следующие: 1) обширная практика подготовки проектов актов президента для урегулирования отношений в различных сферах общественной жизни (а иногда и в качестве механизма согласования с президентом того или иного варианта действий), находящихся в исключительной сфере ответственности конкретного руководителя; 2) наличие нескольких нормативных правовых актов по одним и тем же вопросам, что приводит к правовой неопределенности, нарушает принцип стабильности и системности законодательства; 3) большое количество отсылочных норм и, как следствие, принятие множества подзаконных актов; 4) использование в проектах нормативных правовых актов неунифицированной терминологии, сложных правовых конструкций, делающих законодательство непонятным для людей без соответствующей квалификации; 5) проблемы, связанные с согласованием с другими нормотворческими органами, проведением экспертизы проектов нормативных правовых актов; 6) отсутствие у разработчиков проекта представления о целях, смысле и механизмах реализации предлагаемых подходов (они не могут обосновать и объяснить причины, по которым из-

бран предлагаемый вид нормативного правового акта, не говоря уже об анализе возможных последствий принятия такого документа).

Дефекты в нормативном правовом акте могут быть созданы специально, например в целях сдерживания развития предпринимательства. Из-за коррупции не получает должного развития малый и средний бизнес [12]. Столкнувшись с проблемами правового характера, предприниматели оказываются перед выбором правомерного или неправомерного (коррупционного) поведения. Решение этих и иных проблем вынуждает их обращаться к чиновникам, которые не всегда оказывают бескорыстную помощь даже в случаях своей правомерной деятельности. Если такой способ, как взятка, обеспечивает быстрое и эффективное разрешение проблем, не исключено, что предприниматели могут воспользоваться им вновь. По нашему мнению, устранение недостатков законодательства является главным условием противодействия коррупции.

Коррупция может приводить к разрушению экономики или ее одностороннему развитию, а также к созданию ситуации, когда государственный аппарат превращается в инструмент, служащий удовлетворению исключительно частных экономических потребностей. С экономической точки зрения коррупция рассматривается как незаконный вид деятельности, связанный с использованием служебного, должностного положения для получения дохода [13, с. 59].

Возможность влиять на судебные решения сама по себе относится к коррупционным проявлениям. Считать ее условием возникновения коррупции по крайней мере некорректно. Однако слабость судебной системы может претендовать на одну из причин коррупции, поскольку ее недостатки влекут за собой появление и развитие коррупционных отношений. Исторически борьба со взяточничеством велась в первую очередь среди судей. Например, одно из первых упоминаний о коррупционных преступлениях в судебной системе можно встретить в законах вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). В ст. 5 раздела, относящегося к правосудию, написано: «Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения и он должен уплатить (сумму) иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном (размере), а также должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде» [14, с. 56]. В данной статье не говорится непосредственно о подкупе судьи, но вполне вероятно, что одним из оснований для изменения судебного решения является получение судей взятки.

Неоправданным было бы называть несоблюдение норм международного права условием возникновения коррупции. Во-первых, непонятно, нарушение каких норм международного права будет считаться созданием условий для развития коррупции. Далеко не все международные правовые акты являются совершенными. Что касается актов антикоррупционной направленности, то в них, например, даже определение термина «коррупция» сформулировано только в аспекте уголовного права [15], что представляется неверным. В действительности понятие «коррупция» гораздо шире. Оно охватывает различные деяния корыстной и некорыстной направленности: уголовно-правовые, административные, гражданско-правовые и дисциплинарные.

Во-вторых, нормы международного права в условиях жесткой конкурентной борьбы между государствами мирового сообщества выступают в качестве рекомендаций в регулировании межгосударственных отношений, но в большинстве своем не служат их основой.

В-третьих, нормы международного права содержатся в актах, принимаемых такими организациями, как, например, ООН, ВТО, ЮНЕСКО и др., которые, имея статус международных, все-таки открыто или завуалированно придерживаются интересов лидирующих западных держав. Следует помнить о том, что США и некоторые европейские государства находятся в состоянии информационной войны с Россией и ее союзниками, в том числе с Республикой Беларусь.

Неадекватные меры наказания за коррупционные сделки можно представить следующим образом. Например, чиновник, в течение длительного времени злоупотреблявший служебным положением, похитил большие денежные суммы, которые были переведены в офшорную зону. Обращение в доход государства арестованного имущества не компенсировало причиненный вред. Отбыв наказание, бывший чиновник благополучно выезжает на постоянное место жительства в другую страну, где легализует наворованные на родине деньги, которых достаточно для безбедной жизни. Такая ситуация вполне возможна, когда законодательство о государственной службе не содержит должных ограничений для госслужащих. На примере Российской Федерации можно видеть, что некоторые бывшие высокопоставленные чиновники после выхода в отставку проживают в элитных домах в Майами (США) на берегу Атлантического океана, а другие (действующие чиновники) имеют за рубежом недвижимость, стоимость которой составляет несколько миллионов евро [7]. В силу несовершенства законодательства многие чиновники могут стать на путь воровства. Поэтому обозначенное условие для возникновения коррупции в принципе возможно, но неприемлемо для нашей страны.

В нашей стране действует Закон «О государственной службе в Республике Беларусь», которым установлены ограничения, исключающие возможность для государственного служащего иметь за рубежом недвижимость и денежные средства [16].

Нормы, позволяющие субъективно трактовать нормативные акты, являются условием для появления коррупционных рисков. Избежать этого позволит криминологическая экспертиза нормативных актов, которая проводится в Республике Беларусь.

В качестве *организационно-экономических* условий возникновения коррупции выделены отсутствие государственного контроля или его недостаток, громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат, трудности управления большой территорией, относительно низкая оплата труда государственных служащих, дискриминация в доступе к инфраструктурным сетям, установление жесткого торгового протекционизма.

Отсутствие государственного контроля или его недостаток сами по себе являются существенным условием для возникновения и развития коррупции. Это условие характерно для любой страны вне зависимости от ее масштабов и статуса на мировой арене. Вместе с тем слабость системы контроля над распределением государственных ресурсов чаще свойственна крупным государствам с большой территорией (США, Россия, Китай). Проконтролировать распределение национальных ресурсов в небольших государствах легче. В Республике Беларусь, которая имеет не слишком обширную территорию, функция государственного контроля возложена на Комитет государственного контроля (КГК) и подчиненные ему территориальные органы. В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 г. «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах» эти органы в пределах своей компетенции осуществляют контроль над эффективным и рациональным использованием организациями и индивидуальными предпринимателями бюджетных средств, государственной собственности и др. [17]. Можно с уверенностью говорить об эффективной деятельности КГК в Беларуси. Примером этого служат выявление государственными контролирующими органами фактов вывода физическими лицами капитала из страны и соответствующее реагирование [18]. Такие действия со стороны госслужащих недопустимы.

Громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат может являться причиной неудовлетворительного управления и, как следствие, коррупции. В Республике Беларусь число госслужащих меньше, чем в аналогичных по территории и численности населения государствах. Они обходятся бюджету сравнительно дешевле, чем в других странах. Вместе с тем в Беларуси реализуется программа по оптимизации системы госаппарата, который

предполагается сократить на четверть [19]. Это позволит снизить расходы на его содержание, а также повысить мобильность и эффективность системы госаппарата. Решение этой проблемы не устранил коррупцию как таковую, но будет способствовать сокращению количества коррупционных проявлений.

Трудности управления большой территорией испытывают немногие государства, в числе которых Россия, США и Китай. Эти трудности создают условия для развития коррупции. Для Беларуси эта проблема нехарактерна.

Относительно низкая оплата труда госслужащих в целом может являться условием для возникновения коррупции. Недостаточное материальное обеспечение госслужащих, как причина феномена коррупции, носит частный характер. В соответствии с результатами изучения оценки общественного мнения, проведенного Исследовательским центром Института приватизации и менеджмента (ИПМ) среди руководителей малых и средних предприятий, невысокая заработная плата госслужащих является наименее важной причиной коррупции в Республике Беларусь. На первое место респонденты поставили корыстолюбие госслужащих, на второе – терпимость общества к коррупции, на третье – высокую степень государственного регулирования экономики [20]. Корыстолюбие – свойство людей низкого нравственного уровня. Оно проявляется при недостаточной материальной обеспеченности служащих. Поскольку в деятельности госслужащих много неоправданных рисков, страха и отрицательной мотивации, это препятствует самореализации способных специалистов и снижает их инициативность. Невысокая заработная плата приводит к естественному отрицательному отбору: в чиновники идут не самые способные [21] и, надо понимать, не наделенные высокими моральными качествами. С течением времени чиновник, не удовлетворенный своим материальным положением, проявляет негативное качество – корыстолюбие, что и порождает коррупционные отношения.

Дискриминация в доступе к инфраструктурным сетям – нетипичное для Беларуси условие, влекущее за собой возникновение коррупции. Дело в том, что объекты строительства подключаются к электрическим сетям и инфраструктуре городов на общих основаниях. Важным обстоятельством, препятствующим коррупционным злоупотреблениям в этой сфере, является установление фиксированной платы за пользование сетями инфраструктуры. В таком случае строительные организации могут планировать свои расходы на присоединение к сетям, а энергетики и коммунальщики не вправе требовать заключения дополнительных соглашений на выгодных для них условиях. Жесткий торговый протекционизм (тарифные и нетарифные барьеры) изначально призван обеспечить защиту

внутреннего рынка от иностранной конкуренции посредством введения различных ограничений, которые, однако, могут привести к возникновению коррупции с выходом на международный уровень.

К *информационным* условиям развития коррупции отнесены непрозрачность государственного механизма, информационная асимметрия, реальное отсутствие свободы слова и печати, наличие офшорных зон, отсутствие исследований проблемы коррупции.

Прозрачность государственного механизма предполагает возможность доступа представительских институтов к информации о деятельности органов госуправления. Непрозрачность государственного механизма следует рассматривать как условие формирования коррупционных тенденций в этой области. Данная проблема в большей степени характерна для России, где многие служащие являются открытыми или скрытыми противниками прозрачной модели государственной службы [22, с. 14]. Нельзя считать, что для Беларуси она неактуальна. В то же время действующая система законодательства Республики Беларусь позволяет нейтрализовать ряд негативных проявлений в государственном аппарате управления, связанных с его непрозрачностью. Например, исключена коммерческая деятельность госслужащих, ограничена возможность оказания ими платных услуг при распределении экономических льгот и финансовых кредитов, а также их участия в акционировании предприятий и др.

Рыночный механизм порождает асимметричную и неполную информацию. Возникают проблемы с применением ценового механизма регулирования доступа к благам или ресурсам. Коррупция выступает как форма замещения рыночного ценового механизма регулирования системой, основанной на создании привилегий для отдельных экономических субъектов, предоставлении им экономических льгот [23, с. 268]. Информационная асимметрия негативно влияет на рынок труда [24, с. 283], что влечет за собой дисбаланс в экономическом развитии государства. Как уже было отмечено, дефекты в экономике являются условием для возникновения коррупционных отношений.

Под свободой слова понимается право каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения, распространять их любыми законными способами, а также право на получение информации. Кроме того, в это понятие входит и свобода печати и средств массовой информации (СМИ). Вопрос о свободе слова и печати носит политический характер и является сложным для любой страны. Многие государства, считающие себя правовыми, не могут быть названы образцовыми в соблюдении свободы слова и печати. Не отвлекаясь на рассуждения о значении, особенности реализации права на свободу слова и печати в отдельных

государствах, отметим одну негативную тенденцию мирового сообщества. В условиях развития глобализационных процессов активизировались информационные войны, представляющие собой организованное на государственном уровне вмешательство в информационное пространство другой страны [25]. В настоящее время концепция свободного распространения информации работает в том числе и в интересах деструктивных (экстремистских, террористических) организаций. Поэтому вопрос о свободе слова и печати необходимо рассматривать с позиции безопасности государства и общества. Свобода слова и печати допустима при условии, что распространяемая информация позитивна, направлена на единение народа и укрепление государственности. В противном случае требуется контроль вплоть до цензуры. Особенно если это касается интернета, посредством которого нередко распространяется негативная информация.

Существование офшорных зон нельзя рассматривать в качестве условия возникновения коррупции. Скорее, наоборот, коррупция способствует появлению и развитию офшорных зон. Они привлекательны для бизнеса благодаря низким ставкам налога, упрощенному порядку регистрации компаний, конфиденциальности финансовых операций. В то же время офшорные зоны позволяют легализовать полученные от преступной деятельности доходы, в том числе коррупционной направленности.

Социальными условиями возникновения коррупции являются клановые структуры, nepoтизм и эксплуатация «дружеских связей», традиция «дарения» подарков-взятки.

Клановые структуры – распространенное историческое явление, основанное на глубоких биологических корнях в противопоставлении «свой – чужой». В обществе данный феномен рассматривается как пережиток прошлого, но эта практика существует до сих пор.

В широком смысле клановость предполагает протекционизм в управлении: с ключевых постов вытесняются лица, являющиеся для лидера чужаками; к руководству привлекаются близкие и дальние родственники, земляки, друзья и преданные люди. В Беларуси действуют законодательные ограничения на распространение этого феномена. Статья 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» предусматривает основание для отказа в приеме на госслужбу в случае «близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, родные братья, сестры, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с государственным служащим, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них» [16].

Иначе обстоят дела во многих других государствах, в том числе странах СНГ. В республиках

Средней Азии и Казахстане сохраняется влияние местных клановых и родо-племенных групп. В Узбекистане они концентрируются по географическому признаку (Ташкент, Бухара, Самарканд). Занятие должностей в госаппарате зависит от принадлежности к тому или иному клану.

Клановая структура в Казахстане основана на генеалогии жузов (Большой, Средней и Малой орды) [26]. В советский период главный пост в республике занял выходец из Большого жуза Д. Кунаев. Пользуясь связями и покровительством генерального секретаря ЦК КПСС, он постепенно расставил на ключевые должности своих соплеменников и родственников. Его брат возглавил Академию наук КазССР. При нем начал карьеру нынешний президент Казахстана Н. Назарбаев, который, придя к власти в 1989 г., отстранил от должности всех бывших и потенциальных конкурентов. Клановые позиции он укрепил путем выдвижения на различные государственные посты своих ближайших родственников [26].

В многонациональных республиках Российской Федерации также прослеживается влияние местных клановых и родо-племенных групп. Этот феномен в литературе получил название «местничество», «улусизм», «кумовство». Например, в Калмыкии подавляющее большинство городского и сельского населения идентифицирует себя с определенной племенной группой. Борьбу за власть ведут три главные племенные группировки: торгутская, дербентская и бузавская. Подобные процессы происходят и в других многонациональных субъектах России [26].

Непотизм и эксплуатация «дружеских связей» могут рассматриваться как проявление коррупционных отношений и условие для развития коррупции. Дело в том, что первопричина nepoтизма – коррупционное поведение высокопоставленного государственного чиновника, который использует свои служебные возможности и «дружеские связи» для предоставления близким родственникам должностей в госаппарате или крупных бизнес-структурах. Nepoтизм может служить основой развития коррупции, а его появление – результат коррупционной деятельности. При этом nepoтизм признается разновидностью коррупции и в современном мире присутствует в большинстве государств, где высшие чиновники не могут напрямую передать свою власть детям или иным родственникам. Вместе с тем есть исключения, касающиеся некоторых восточных государств бывшего СССР. Например, в Конституции Азербайджана отсутствует возрастная ценз для кандидата в президенты, а это означает, что на данный пост может претендовать сын действующего главы государства [27].

Традиция дарения подарков рассматривается как элемент культуры и норма деловых отношений. В высококонтекстных культурах (Япония, арабские

страны, Испания, Турция и др.) значительная часть коммуникации протекает на невербальном уровне, а успех в переговорах в большей степени зависит от дружеских отношений и доверия сторон друг к другу, чем от положений, содержащихся в контракте. Гарантией надежных деловых связей является дарение подарков. В отношениях низкоконтекстных культур (США, Германия, Швейцария) отсутствует элемент неформальности. Бизнес формализован и развивается на основе законов и договорных условий. В Беларуси также отсутствуют неформальные отношения, предшествующие сделкам. Частные случаи не могут свидетельствовать о системности данного явления.

Среди *культурно-исторических* условий возникновения коррупции названы сложившаяся система норм бюрократического поведения; массовая культура, формирующая снисходительное отношение к коррупции; особенности исторического развития; придание малого значения понятиям чести и чести.

Важным условием возникновения коррупционных отношений является система правил, сложившихся в определенной социальной общности. Даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена жесткими, тщательно продуманными рамками, будет вести себя вполне достойно. Напротив, человек вроде бы приличный (но слабый, как и многие из нас) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам [28, с. 4].

Формирование системы определенных правил происходит под воздействием различных социальных условий. Среди них можно выделить процесс воспитания, сложившуюся в обществе систему культурных норм, принадлежность субъекта к социальной группе и др.

Ключевое место в системе социальных условий, создающих определенные правила, занимает воспитание. Воспитательный процесс многогранен и состоит из систем, которые можно разделить на внутреннюю и внешнюю. К внутренней в первую очередь относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного процесса. Именно она существенно влияет на становление личности и окончательно определяет ту систему правил, по которым в дальнейшем будет осуществляться практическая деятельность индивидуума.

С чем приходится сталкиваться молодежи в образовательных учреждениях многих постсоветских государств? С протекционизмом, поборами и взяточничеством. Незаконные отношения в сфере образования приобрели широкие масштабы. Сбор денег с представителей учащихся (родителей) превратился в систему и с молчаливого одобрения государства проходит под любым предлогом для удовлетворения различных интересов учреждения

образования: озеленения территории школы (гимназии), замены входной двери в здание, внешнего и внутреннего ремонта корпуса, ремонта классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка стен обоями и т. п.), замены сантехнического оборудования и т. д.

Эти негативные социальные явления снижают уровень образованности молодежи, воздействие идеологической работы на учеников школ и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах, формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. На такой негативной воспитательной основе возвращаются личности, которые при определенных обстоятельствах могут оказаться готовы к совершению различных коррупционных преступлений.

Массовая культура связана с развитием средств массовой коммуникации, которыми являются СМИ (газеты, радио, телевидение и др.), средства массового воздействия (реклама, кино, массовая литература и др.) и технические средства коммуникации (интернет, телефон). Все они в той или иной степени оказывают влияние на общество. Особенно это проявилось в начале XXI в., когда оказалось, что, с одной стороны, широкие слои населения приобщены к достижениям культуры, с другой – средства коммуникации задействованы в механизме манипуляции общественным сознанием. Неуправляемый процесс развития массовой культуры может повлечь за собой негативные последствия, в том числе формирование снисходительного отношения к коррупции.

Анализ причин и условий коррупции позволяет сделать вывод о том, что большинство из них прямо или косвенно относятся к нормативному регулированию. Следовательно, многие причины объективного характера можно локализовать посредством принятия нормативных правовых актов, исключающих коррупционные риски. Большое значение имеет последовательная реализация таких документов.

По нашему мнению, определенную роль в выявлении и устранении условий для возникновения коррупции может сыграть криминалистика. Одна из функций данной науки – прогнозирование развития преступной деятельности.

В целях обнаружения условий для возникновения коррупции криминалистическое прогнозирование должно осуществляться в процессе экспертизы нормативных правовых актов. Методами, которые целесообразно использовать при этом, являются криминалистический анализ и матрицирование.

Криминалистический анализ подразумевает разработку и проведение познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение обще-

ственных отношений, складывающихся между субъектами (государственными и негосударственными организациями) в исследуемой сфере деятельности (например, в экономике), а также порядка формирования и обеспечения материально-технической основы взаимоотношений между ними. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы.

Метод криминалистического матрицирования используется в целях своевременного выявления противоправного поведения заинтересованных лиц, а также признаков коррупционных правонарушений (преступлений). Суть данного метода заключается в применении разработанных ранее матриц по различным направлениям деятельности должностного лица, подозреваемого в коррупции. В основе разработки таких матриц лежит система

нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в исследуемой сфере. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел в организации позволит обнаружить дефекты, изучение которых поможет выявить признаки коррупционного преступления и принять адекватные меры реагирования.

В ходе экспертизы может быть создана модель криминальной деятельности, на основе которой определяются отражательные возможности элементов материальной структуры преступления и его последствия, а также разрабатываются меры, направленные на его предотвращение. Только на таком фундаменте возможна подготовка обоснованных предложений по устранению выявленных в правовых актах или их проектах недостатков, ведущих к возникновению коррупционных рисков.

Библиографические ссылки

1. Деятельность УНП ООН по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [Электронный ресурс]. URL: www.unodc.org/unodc/ru/corruption/index.html?ref=menuse (дата обращения: 07.08.2017).
2. Сороковикова В. И. Коррупция как культурный феномен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mail.ru/events/sfiro/articles/sec2/sorokovikova.doc> (дата обращения: 07.08.2017).
3. Полтерович В. М. Факторы коррупции // Экономика и матем. методы. 1998. Т. 34, № 3. С. 30–39.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 20-е изд. М., 1988.
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М., 1977. Т. 27.
6. Фролов С. С. Взаимодействие социальное // Словарь ключевых социологических терминов. М., 1999.
7. Метры «элиты» // АиФ в Белоруссии. 2015. № 49. С. 4.
8. Чалдини Р. Б. Психология влияния. 5-е изд. СПб., 2001.
9. Рак А. В. Коррупция и государство: причины, следствия, меры противодействия // Актуальные вопросы экономики строительства и городского хозяйства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 23–24 апр. 2013 г.). Минск, 2014. С. 136–145.
10. Рынок как экономическая система институтов [Электронный ресурс]. URL: www.ekonomika-st.ru/ekonomika/ekon-teorija/ekon-teorija-18.html (дата обращения: 07.08.2017).
11. Минюст хочет ограничить количество нормативных актов президента [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/28662672/> (дата обращения: 07.08.2017).
12. Социально-экономические аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sociodoc.ru/sdocs-143-1.html> (дата обращения: 07.08.2017).
13. Суховарова Е. Л., Нестеров А. В. Трансформация коррупции в условиях перехода к рынку // Коррупция в России: состояние и проблемы. М., 1996. С. 59–65.
14. Сборник Законов царя Хаммурапи // Источники права. Тольятти, 1996. Вып. 1.
15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 окт. 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382 (дата обращения: 07.08.2017).
16. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
17. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142-З // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
18. КГК: участились случаи вывода средств белорусами из страны [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/28507260/> (дата обращения: 23.08.2017).
19. О некоторых мерах по оптимизации системы государственных органов и иных государственных организаций, а также численности их работников : Указ Президента Респ. Беларусь от 12 апр. 2013 г. № 168 [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-168-ot-12-aprelja-2013-g-4813/ (дата обращения: 23.08.2017).
20. Бизнес назвал самые коррумпированные государственные службы [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/28384550/> (дата обращения: 07.08.2017).
21. Почему демотивированы белорусские чиновники? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/28461958/> (дата обращения: 07.08.2017).
22. Комаровский В. С., Тимофеева Л. Н. Конфликты граждан с чиновниками: почему и зачем? // Государство и право. 1997. № 10. С. 14–18.

23. Rak A. V. *Несовершенство рынка и коррупция* // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 11-й Междунар. науч.-техн. конф. (Минск, 13–14 марта 2013 г.) : в 4 т. Минск, 2013. Т. 2. С. 268–273.
24. Rak A. V. *Влияние информационной асимметрии на рынок труда Беларуси* // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 12-й Междунар. науч.-техн. конф. (Минск, 23 янв. 2014 г.) : в 4 т. Минск, 2014. Т. 2. С. 283–285.
25. Почепцов Г. Г. *Информационные войны: базовые параметры* [Электронный ресурс]. URL: psyfactor.org/psyops/infowar9.htm (дата обращения: 07.08.2017).
26. *Клановая структура* [Электронный ресурс]. URL: allrefs.net/c9/3sp5t/p56/?ful (дата обращения: 07.08.2017).
27. Барова Е. *Дети – тоже лидеры* // АиФ в Белоруссии. 2016. № 41. С. 4.
28. Мошкович М. В поисках гена коррупции // ЭЖ-Юрист. 2009. № 10. С. 4–5.

References

1. [Activity of UNP OON on a fight against a corruption and economic crimes]. URL: www.unodc.org/unodc/ru/corruption/index.html?ref=menuse (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
2. Sorokovikova V. I. [Corruption as cultural phenomenon]. URL: https://www.mail.ru/events/sfiro/articles/sec2/sorokovikova.doc (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
3. Polterovich V. M. [Factors of corruption]. *Ekonomika i matem. metody*. 1998. Vol. 34, No. 3. P. 30–39 (in Russ.).
4. Ozhegov S. I. [Dictionary of Russian]. 20th ed. Moscow, 1988 (in Russ.).
5. [Large soviet encyclopaedia] : in 30 vol. 3rd ed. Moscow, 1977. Vol. 27 (in Russ.).
6. Frolov S. S. [Co-operation is social]. *Dictionary of key sociol. terms*. Moscow, 1999 (in Russ.).
7. [Meters of «elite»]. *Arguments and facts in Byelorussia*. 2015. No. 49. P. 4 (in Russ.).
8. Chaldini R. B. [Psychology of influence]. 5th ed. Saint Petersburg, 2001 (in Russ.).
9. Rak A. V. [Corruption and state: reasons, consequences, measures of counteraction]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki stroitel'stva i gorodskogo khozyaistva* : materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Minsk, 23–24 April, 2013). Minsk, 2014. P. 136–145 (in Russ.).
10. [A market as economic system of institutes]. URL: www.ekonomika-st.ru/ekonomika/ekon-teoriya/ekon-teoriya-18.html (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
11. [Minyust wants to limit the amount of normative acts of president]. URL: https://news.mail.ru/politics/28662672/ (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
12. [Socio-economic aspects]. URL: http://www.sociodoc.ru/sdocs-143-1.html (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
13. Sukhovarova E. L., Nesterov A. V. [Transformation of corruption in the conditions of passing to the market]. *A corruption is in Russia: state and problems*. Moscow, 1996. P. 59–65 (in Russ.).
14. [Collection of Laws reigning Khammurapi]. *Istochniki prava*. Tolyatti, 1996. Issue 1 (in Russ.).
15. [Convention of United Nations against a corruption : accepted General Assembly of UNO of 31 Oct., 2003]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382 (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
16. About government service in Republic of Belarus : Law of Repub. of Belarus, 14 June, 2003, No. 204-3. *Etalon. Zakonodatel'stvo Resp. Belarus*. Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
17. About the Committee of state control of Republic of Belarus and his territorial organs : Law of Repub. of Belarus, 1 July, 2010, No. 142-3. *Etalon. Zakonodatel'stvo Resp. Belarus*. Natl. center of the legal inf. of the Repub. of Belarus. Minsk, 2017 (in Russ.).
18. [KGK: the cases of conclusion of facilities became more frequent by Belarus from a country]. URL: https://news.mail.ru/economics/28507260/ (date of access: 23.08.2017) (in Russ.).
19. About some measures on optimization of the system of public organs and other state organizations, and also quantity of their workers : Decree of President of Repub. of Belarus, 12 April, 2013, No. 168. URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-168-ot-12-aprelja-2013-g-4813/ (date of access: 23.08.2017) (in Russ.).
20. [Business named the corrupted government services]. URL: https://news.mail.ru/economics/28384550/ (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
21. [Why demotivirovany the Belarusian officials?]. URL: https://news.mail.ru/politics/28461958/ (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
22. Komarovskii V. S., Timofeeva L. N. [Conflicts of citizens with officials: why and why?]. *Gosudarstvo i pravo*. 1997. No. 10. P. 14–18 (in Russ.).
23. Rak A. V. [Imperfection of market and corruption is]. *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike* : materialy 11-j Mezhdunar. nauchn.-tekhn. konf. (Minsk, 13–14 March, 2013) : in 4 vol. Minsk, 2013. Vol. 2. P. 268–273 (in Russ.).
24. Rak A. V. [Influence of informative asymmetry on a labour-market Belarus]. *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike* : materialy 12-j Mezhdunar. nauchn.-tekhn. konf. (Minsk, 23 January, 2014) : in 4 vol. Minsk, 2014. Vol. 2. P. 283–285 (in Russ.).
25. Pohepcov G. G. [Informative wars: base parameters]. URL: psyfactor.org/psyops/infowar9.htm (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
26. [A clan structure]. URL: allrefs.net/c9/3sp5t/p56/?ful (date of access: 07.08.2017) (in Russ.).
27. Barova E. [Children – also leaders]. *Argumenty i facty v Belorussii*. 2016. No. 41. P. 4 (in Russ.).
28. Moshkovich M. [In search of gene of corruption]. *EZh-Yurist*. 2009. No. 10. P. 4–5 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 15.08.2017.
Received by editorial board 15.08.2017.